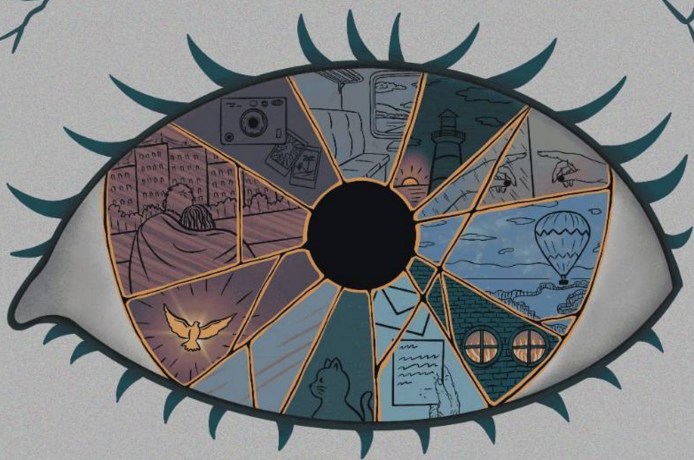

АННА ГЛУШНЕНКО

О С К О Л К И З Д Р А В О Г О С М Ы С Л А

СБОРНИК РАССКАЗОВ

18+

Анна Глушненко

Осколки здорового смысла

<https://litres.ru/74603617>

SelfPub; 2026

Аннотация

К чему стоит готовиться при прочтении? Несмотря на весь тот мрак, что автор достал из своей души, всё же этот сборник про надежду и свет в конце тоннеля. Про то, что даже в самой сложной ситуации можно найти выход, даже если изначально его и не видно.

Какие-то рассказы вообще не вызывают ничего положительного, а только ужас, страх и жалость к главным героям. Какие-то вселяют веру, что мир не так жесток, как кажется, просто сейчас мы на него смотрим иначе. Потом нас снова возвращает во тьму, но выход к свету неизбежен.

Содержание

Прочти сначала это	4
1. Пробуждение	6
2. Разреши полюбить тебя	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анна Глушненко

Осколки здравого смысла

Прочти сначала это

Здравствуй, мой первый читатель! Надеюсь, тебе понравится знакомство с новым автором. Не передать то, как я волнуюсь, но всё случается впервые. Вот и пришло время для моей первой работы. И хочу сначала сказать пару слов о рассказах.

Хочу предупредить, что некоторые истории могут быть слишком тяжёлыми и неприятными. Отметка 18+ стоит вовсе не из-за возможной эротики, а по причине жестоких сцен. Поэтому, если какой-то из рассказов станет слишком неприятно читать, переходи к следующему.

К чему стоит готовиться при прочтении? Несмотря на весь тот мрак, что я достала из своей души в эти строки, я бы сказала, что сборник про надежду и свет в конце тоннеля. Про то, что даже в самой сложной ситуации можно найти выход, даже если изначально его и не видно.

Мы все хотим как можно скорее промотать сложности и беды наших жизней, скорее перепрыгнуть на ту самую светлую полосу, что не замечаем той силы, с которой выходим из чёрной.

Ведь это происходит не за один день, и не по щелчку пальцев. Выход — это тоже процесс, это вообще не про единичное событие. Сегодня ты можешь сделать два шага вперёд на пути к своему светлому будущему, а завтра три, а то и десять шагов назад. И это тоже часть твоего пути, часть выхода из тьмы.

Про это и есть весь мой первый сборник. Какие-то рассказы вообще не вызывают ничего положительного, а только ужас, страх и жалость к главным героям. Какие-то вселяют веру, что мир не так жесток, как кажется, просто сейчас мы на него смотрим иначе. Потом нас снова возвращает во тьму, но выход к свету неизбежен.

Таким вижу свой сборник рассказов я, а каким увидите его вы, сейчас и предстоит выяснить. Приятного прочтения!

P.S. А ещё моя первая работа очень нуждается в корректуре со стороны, я это прекрасно вижу, но пока работаю одна. Так что сильно не ругайтесь на опечатки и ошибки. Надеюсь, текст окажется интереснее результатов моей невнимательности.

R.P.S. За дизайн обложки безграничная благодарность Екатерине Демидовски.

1. Пробуждение

С этого рассказа всё началось. Однажды я приехала в Таганрог на пару недель погостить у бабушки, и в первую же ночь мне приснился сон. Я проснулась посреди ночи и сразу же стала описывать всё, что нарисовало моё воображение. Уже тогда я решила, что я доведу этот текст до ума и опубликую. С того сна прошло три с половиной года. И вот я уже не гость Таганрога, а его постоянный житель, а сон лёг в основу первого сюжета.

Светлана оставила прошлую жизнь в родном городе за один день. Женщину настолько душили проблемы по всем сферам, что силы для сопротивления иссякли.

Работа, которая не приносила никакого удовольствия. Домашние животные, появившиеся в каком-то маниакальном приступе. Отношения, которые тоже были созданы для галочки, чтобы заткнуть дыру в душе. Да ещё и мужчина был с детьми от предыдущего брака.

Дети. Пожалуй, это было самым сложным. Света не могла иметь детей, но всегда хотела. Сотни жалких попыток были предприняты, чтобы осуществить самую заветную мечту. Потом появился он. Да, не совсем идеальный, многое раздражало, но всё же был лучше всех предыдущих вариантов.

Кого Света полюбила больше: его или его детей? Вопрос

остаётся открытым. Но даже в таком контексте она не выдержала этих отношений. В один момент каждый из кирпичиков кризиса стал настолько тяжёлым, что захотелось вырваться из этой стены.

Так Светлана и сделала. Сидя на кухне у тётушки, глядя на свой небольшой чемодан, она проматывала все последние события. Свой побег женщина мастерски реализовала всего за пару дней.

Отдала животных на передержку, попросила друзей присматривать за квартирой, которая ей досталась от покойной бабушки. Очень уютная трёшка с видом на набережную. Простор, свобода и свежесть. В этой квартире было всё то, чего не было у Светланы на душе.

Провернуть внезапное увольнение за один день было самой сложной задачей во всём побеге. Обычному сотруднику уволиться сложно, а руководителю маркетингового отдела сделать это ещё сложнее. Но и здесь она нашла выход, закрыв глаза на кричащую совесть о неправильности этого поступка.

Своему мужчине, которого она больше не хотела считать своим, она всего лишь написала лаконичное СМС: «Уехала из города на неопределённое время, поговорим о наших отношениях, когда вернусь». Возвращаться не хотелось вовсе.

Детям посчастливилось больше, если можно так назвать. Ведь они очень привязались к Светлане. Никто до этого не относился к ним так тепло, ласково и с заботой. Именно по-

этому она позвонила им по видеосвязи и пролепетала что-то про бессрочную командировку. На правду не было сил.

Всё, что тянулось из родного города, требовало какого-то решения, ответа, нового развития. И на всё не было сил. Хотелось начать всё с чистого листа. Но прежде перезагрузиться. Избавиться от ментальной связи с прошлым. На это Светлана дала себе две недели.

Уже целый час девушка молча сидела в мелкой кухне, в другом городе, с неразобранным чемоданом и мыслями. Наконец-то из паузы её вывел резкий шум за окном. Удар, звон стекла и автомобильный гудок. Света резко повернула голову в сторону звука. Большое окно с видом на центр спального района.

Очевидно, авария. Желания и интереса подойти к окну примерно никакого. Нужно разобрать вещи. Тётушка должна вернуться с работы через пару часов, за это время можно обжиться и привыкнуть к новому месту обитания.

Тётя Галя — самая младшая дочка Светланиной бабушки. Можно сказать, что тётушка с бабушкой заменяли Свете маму с папой. В десять лет от девочки отказались родители, потому что больше не могли обеспечивать не только ребёнка, но и себя.

Бабушка же, Аглая Вениаминовна, к своим годам нажила приличное состояние, была влиятельным человеком в городе. Она умела выстраивать границы между своей жизнью и жизнью своих дочек.

«До восемнадцати лет я даю каждой из вас всё, что могу только дать. Как вы предпочтёте распорядиться моими вложениями, дело сугубо ваше. Но только будьте готовы пожинать плоды ваших решений».

Младшая дочь, Галина, оказалась самой продуманной. Она была ближе всех к матери, всегда прислушивалась к её советам. Галина понимала, чтобы добиться того, что смогла её мать, нужно иметь смекалку и мудрость. Поэтому всегда была рядом и впитывала все знания как губка.

Старшая дочь, Марина, спустила все старания своей матери во благо роскошной жизни с мужчиной. Марина с самого детства росла вдовой. Что ей скажут, то и будет делать. Главное, чтобы рядом с ней оказался порядочный персонаж.

Порядочных не нашлось, поэтому к двадцати трём годам Марина со своим сожителем сбежала из страны, набрав кредитов, займов и долгов у друзей. Свою единственную дочь оставили на воспитание бабушке и тёте. С того дня никто ничего не слышал о горе-родителях.

Аглая Вениаминовна не мечтала воспитывать внучку как ещё одну дочку. Свету спасло то, что она была очень похожа на среднюю дочь, которая погибла ещё в младенчестве.

Схожесть была настолько феноменальная, что Аглая Вениаминовна часто проваливалась в прошлое. Взять фото средней дочери и внучки — не отличить. Так, Светлана поселилась жить у бабушки. В той самой светлой и просторной квартире с видом на набережную.

Пять лет назад Аглая Вениаминовна сильно заболела. Было принято решение перевезти бабушку к тётушке во Владимир. Так было проще всем. Вот только Светлана чувствовала угрызения совести. Ещё больше они усилились, когда бабушкина квартира осталась по завещанию за ней.

Света стабильно раз в месяц приезжала во Владимир, чтобы навестить бабушку и скрасить мучительную болезнь. К тому времени всё, что могла делать Аглая Вениаминовна, прежде невероятно сильная и активная женщина — вышивать иконы.

Она была религиозной женщиной. Но удивительным образом ей удавалось не продавливать под это своих детей и внуков. Она никогда и никому не навязывала своей позиции. Более того, выходя в светское общество, она могла вообще не поднимать этой темы.

«Я верю для себя и своей души. Не для того, чтобы показать всем, доказать и просветить как можно больше людей. Религиозное просветительство совершенно не моя история. Пусть этим занимается церковь и фанатики, я же займусь своим профессиональным делом».

Дочери Аглаи Вениаминовны были рады такой позиции, потому что совершенно не желали идти по стопам матери. Светлана выбрала другой путь. Маленькая девочка, у которой родители сбежали в другую страну, стала очень верить в свою бабушку. Та стала для неё супергероем. Конечно, она хотела быть очень на неё похожей.

Оттого часто прибегала к бабушке, садилась к ней на колени и просила рассказать что-нибудь про жизнь людей из Библии. Аглая Вениаминовна, конечно, ещё больше прониклась девчушкой. К тому же у неё была одна гипотеза.

«Ты неспроста оказалась под моим воспитанием четвёртой дочерью. Это Бог послал мне тебя вместо Людочки. Сначала забрал, потом вернул. Не зря же ты на неё так похожа».

Аглая Вениаминовна доживала последние три года своей жизни очень тяжело. Под конец она практически не ходила, но всё ещё продолжала вышивать. Иконы, пейзажи, натюрморты.

«Меня покидает жизнь, а не зрение. Я не могу делать привычные мне вещи уже много месяцев, я даже в туалет хожу в этот мерзкий памперс. Оставьте мне хоть что-то, что приносит удовольствие в такой ограниченной жизни».

В один из дней она вышила последние десять крестиков на иконе Христа Спасителя, попросила дочку положить её обратно в кровать. Через пару часов Аглая Вениаминовна уснула вечным сном.

Взгляд Светланы застыл на вышитой иконе Христа Спасителя. Она не могла остановить ворох воспоминаний с тех лет. Внучка очень тяжело перенесла смерть бабушки. За всю жизнь не переставала ей восхищаться ни на минуту.

— Ты даже из жизни ушла только в тот момент, когда завершила все свои дела в этом мире. К сожалению, это я от тебя не унаследовала, — не сразу Света поняла, что эти сло-

ва она произнесла вслух.

Бабушкина комната, которая теперь служила гостевой, вся была увешана её работами. Ярко-красные маки, медведи, поляна и множество икон. Что-то было вышито бисером, что-то крестиком, что-то гладью. От каждого полотна чувствовалась мощнейшая бабушкина энергетика.

Свете от этого стало очень уютно, тепло и целительно. Сейчас девушка скептически относилась к религии. В один из периодов девушка осознала, что верила не в Бога, а в свою бабушку, которая верит в Бога. Потом произошло несколько неприятных историй, связанных с церковью, и девушка окончательно отошла от этой истории.

У неё не было лютого отторжения, она не спорила, не противилась, просто больше не верила. К тому же ей было достаточно бед в своей личной жизни, чтобы с таким же интересом, как и в детстве, погружаться в библейские беды.

Комнатка, в которой Светлане предстояло провести минимум две недели своей жизни во Владимире, была крайне мала. Но больше и не надо. Казалось, даже лишний воздух давил на девушку своими ожиданиями.

Но с этого момента всё точно изменится. Она решительно обрубилась все нити, которые связывали её с прошлым. В будущем она построит совершенно новую жизнь, в которой не будет всего гнетущего, что есть сейчас.

В новом городе можно завести совершенно новые знакомства, и в этот раз не напортачить и не наделать глупостей.

Пока Света разбирала вещи из чемодана, страстно захотелось выпить бутылочку вина. Даже на несколько секунд сработал привычный алгоритм действий. Появляется желание, значит надо в магазин. Но в этот раз девушке удалось сдержаться. В новом городе не может быть по-старому.

Вещи разобраны, мысли — пока нет. Света начала засыпать, ведь дорога отняла много сил. Именно в этот момент девушка услышала поворот ключа в замке, тётушка вернулась с работы.

«Натянуть или нет дежурную улыбку, что у меня всё в порядке?» На этот вопрос Света ответить не успела, из коридора послышалось радостное:

— И где же мой крошечный лучик света? Покажись мне в этой темноте!

Девушка не смогла сдержать искреннюю улыбку, потому что эта фраза была прямиком из детства. Тётушка Галя всегда игралась с её именем, называя лучиком света. Это было её особенным проявлением любви. Света почувствовала родную теплоту и пошла встречать тётушку.

— Привет! Как же долго я тебя не видела, — Света бросилась в теплые семейные объятия. — Надеюсь, не сильно потревожила своим спонтанным приездом?

Галина чуть поспешно, в своей обычной манере, сняла пальто и повесила его на вешалку в коридоре, затем так же быстро ответила:

— Ты что?! Брось это дело! Ты же знаешь, я всегда тебе

рада. К тому же мне сейчас скучно здесь одной. Дети с внуками улетели отдыхать, мне кажется, я с ума скоро сойду в этом спокойствии.

Света заливисто засмеялась. Обычно, от суматохи устают, а тётушка получала от этого жизненную энергию.

— Ты, как всегда, удивительна в своём ритме жизни, нет бы прокайфовать в своей свободе от суеты.

— Я, выражаясь твоими словами, кайфую, когда вокруг меня носятся эти неугомонные ребятки. А тишиной и спокойствием вдоволь я наслажусь на том свете. Но ладно, что мы обо мне всё говорим. У тебя что приключилось то?

Света отвела взгляд в сторону и увидела, что тётушка притащила с собой два огромных пакета с продуктами, которые и стали спасением:

— Тёть Галя, что ж вы мне не сказали, что вздумали такие баулы на себе тащить?! Я бы вас встретила! Давайте хоть до кухни донесу, да помогу всё разобрать. С ужином помощь нужна? Я такой салат научилась готовить, обалдеете! — последнюю фразу Света кричала уже из кухни, начиная доставать продукты из первого пакета.

— Лучше бы ты прямо отвечать на вопросы научилась, а не уваливать при любой возможности, — тихо сказала Галина. Света сделала вид, что не услышала, но подарила кроткую понимающую улыбку.

Света была сильно уставшей после дороги, тётушка Галя

утомила на работе, поэтому их обоих начало рубить в сон. Договорившись весь следующий день провести вместе, погулять по городу и обсудить даже самые серьёзные темы, женщины разошлись по своим комнатам спать.

Света проводила взглядом тётушку в её комнату и зашла в дверь напротив. Застилая диван свежим постельным, девушка снова погрузилась в вопросы без ответов.

Когда закончится череда ошибок и неудач? Что же я делаю в этой жизни не так? Как мне выбраться из этого дерьма? Действительно ли мой побег поможет мне?

Комната была длинной и узкой, будто небольшой вагончик. Диван у одной стены, шкаф напротив у другой. «Лечь ногами к окну или к дверям?» — выбор, перед которым Светлана всегда тормозила на новом месте.

Бабушка говорила, что нельзя спать ногами вперёд, потому что так только покойников выносят. Как только эта мысль пронеслась в голове, Света снова осознала, что именно на этом диване и умерла её бабушка два года назад. Именно из этой комнаты её выносили ногами вперёд.

Девушка прогнала настырные мурашки и успокоила себя тем, что уже давно не суеверная. Всё можно объяснить логикой и наукой, в приметы больше не верит. Решив, что лучше лечь ногами к двери, чтобы сразу видеть, если вдруг к ней зайдёт тётушка.

Следующий выбор: включить ли ночник на новом месте? После смерти бабушки Света не могла засыпать в полной

темноте. Она долго мучилась с этой особенностью, даже обратилась к специалистам, чтобы решить проблему. Это помогло, и вот уже около двух месяцев девушка засыпает как раньше, в полной темноте.

Но если к своей квартире она привыкла, то здесь совершенно новое место. Может, перестраховаться?

«Света, да что за бред в твоей голове?! Просто ложись уже спать!» — немым криком отругала себя девушка.

Основной свет погас, ночник тоже, одеяло сильно тоньше привычного, но ничего, перетерпится. Электронные часы нарисовали 11:15, Света провалилась в сон.

Ярко, красочно, реалистично. Так, будто погружаешься совершенно в новую реальность. Именно такие сны снились всегда Свете. Порой это было настолько реалистично, что становилось непонятно, сон это или реальность.

За долгие годы девушка, конечно, нашла для себя хитрости, по которым можно проверить, спит она или нет. Например, если происходит совершенно сюрреалистическая вещь, Света просто начинала ждать пробуждения. Или сама его инициировала.

В таких снах иногда девушка могла включать осознанное управление собой. Чтобы проснуться, ей просто нужно было вернуться в свою кровать. Даже если она оказывалась в новом для неё месте, решив проснуться, ей нужно было открыть любую дверь. Она знала, что за ней будет комната, в

которой она уснула.

Дальше дело за малым, лечь в кровать и закрыть глаза. После этого она открывала глаза уже в реальности. Так было чаще всего. Очень редко снились такие сны, в которых Свете не удавалось отследить разницу. Она верила и проживала по-настоящему всё, что с ней происходило в стране снов.

Однажды она сгорела заживо в своей же квартире. Ничего не отличало сон от жизни. Самое ужасное, что боль от ожогов девушка ощущала во всей красе. После таких снов день проходил особенно тяжело. Разбитое моральное и физическое состояние, постоянные воспоминания деталей сна выбивали из привычного течения жизни.

Заснув на бабушкином диване, во сне Света оказалась в родном городе на рабочем месте. В кресле начальника почему-то сидели дети её мужчины. Издалека девушка не смогла разглядеть нечто странное. Подойдя ближе, она увидела, что нижняя часть тела у них общая, а верхняя разделена на две.

В её сне они стали сиамскими близнецами. Увидя, что Света подошла ближе, они очень разозлились и стали бить кулаками по столу. Кричали что-то на непонятном языке и пронизывали её требовательным взглядом. Маленькие ручки и ножки начали свой хаотичный танец, а слишком большие головы болтались на туловищах как болванчики.

От этого бреда Свету отвлекло лёгкое похлопывание по плечу. С облегчением, что больше не нужно наблюдать за детьми, Света резко обернулась назад и сразу же поняла, по-

чему похлопывание получилось таким мягким.

Это была не человеческая рука, а кошачьи подушечки. Перед ней в метр ростом оказался один из её котов. У него были заплаканные глаза, и весь вид вызывал лишь жалость. Он открыл свой кошачий рот и вместо привычного «мяу» у него вырвалось скрипучее и требовательное «ты скоро?!»

То, что это сон, Света поняла сразу из-за бреда, который там происходил. Но иногда она специально оставалась в подобных снах ради потехи и интересных записей в дневнике. В этот раз было совсем не потешно.

Она взглядом нашла первую попавшуюся дверь, сорвалась с места и побежала к ней. Ей попытался преградить дорогу её мужчина в клоунском костюме. Вот это на секунду её повеселило. «Даже в моём сне ты обычный клоун!»

Пронесясь мимо него, Света открыла дверь и попала в бабушкину комнату. Диван пустой, тонкое одеяло откинута в сторону, свет потушен и всё, чего хочется, лечь под это неудобное покрывало.

Миссия выполнена. Плотнo укутавшись, девушка закрыла глаза и проснулась от сильного желания сходить в туалет. Сразу открыть глаза Света не решилась. В такие моменты вспоминала, что страх темноты покинул её не окончательно.

Она уже знала, что не во сне, что она действительно проснулась. Но сколько же требовалось сил на такое мелкое действие, как открыть глаза. Собравшись с духом, Света всё же решилась на это. Оказывается, не всё так страшно. Улич-

ный свет немного освещал комнату, а глаза почти сразу привыкли к отсутствию света.

Тревожные и навязчивые мысли покинули её голову, будто по щелчку пальцев. Сейчас единственное желание, быстро сбегать в туалет и снова провалиться в сон. Когда Света вернулась в комнату и взглянула на электронные часы, сразу расстроилась, потому что они показали всего лишь 00:12. Слишком мало поспала.

Второй раз заснула гораздо быстрее, чем в первый. Снова приснился сон. В этот раз действия разворачивались в этой же квартире, но только на кухне. Девушка стояла возле окна и смотрела вниз на дорогу. Фоном проигрывался ряд одних и тех же звуков. Удар, стекло, гудок. Будто слилось всё в одну единую тревожную мелодию. С каждой секундой она усиливалась.

Внизу действительно произошла авария. Металлическое месиво из машин с частыми вкраплениями человеческих окровавленных тел. Невозможно сосчитать, сколько именно автомобилей столкнулось: три, четыре, возможно, пять. Странно, что рядом не было ни скорой, ни полиции, ни прохожих. Нет вообще никого. Только Света смотрела из окна пятого этажа. Во всей этой мертвецкой конструкции она заметила какое-то движение.

Оказалось, был выживший. Мужчина тридцати лет, на том месте, где должна быть левая рука, нет ничего. Лишь крупные капли крови падали на асфальт. Он встретился

взглядом со Светой и с того момента больше не отрывал его. Мужчина с какой-то неведомой лёгкостью заполз на помятую крышу одного из автомобилей, откуда-то достал табличку на палке и оставшейся рукой поднял её как можно выше.

Не сразу Света смогла прочитать, что написано на табличке. Чем больше сосредоточенности она выдавала, тем лучше считывалась надпись. «Заметь нас!»

Взгляд был не то, что озлобленный, а непонимающий и молящий о помощи. От таблички Свету отвлекло ещё одно движение, рядом с белой машиной сидела девушка, у неё оторвало кисть правой руки. Она вырисовывала на кузове буквы:

«П.О.М.О.Г.И.»

Когда она закончила с последней буквой, то тоже устремила свой взгляд на Свету.

Звук стал настолько громким и невыносимым, что Света приложила руки к ушам и начала кричать, чтобы заглушить его. Именно в этот момент пришло осознание, что ей снится сон. Девушка резко побежала к себе в комнату. Она даже не закрыла за собой дверь, прыгнула в кровать, накрылась одеялом и с силой зажмурила глаза.

Проснувшись снова от потребности сходить в туалет. Глаза всё ещё не решилась открыть, лежала и думала, может перетерпеть и уснуть. Такое иногда получалось, когда было лень подниматься из кровати. Через несколько минут Света поняла, что не получится. Живот начало резать от боли.

«Ладно, быстро, туда и обратно. Всё в порядке. Тебе так тревожно просто потому, что приснился стрёмный сон. Тебе уже не десять лет».

После небольших уговоров с самой собой Света всё-таки открыла глаза, проверяя, всё ли в порядке в комнате. Взгляд упал на иконы, которые вышивала её бабушка. Девушка с иронией заметила, что раньше при такой ситуации она бы безостановочно читала про себя «Отче наш», чтобы унять тревогу и уснуть. Сейчас это лишнее, да и не работало больше.

Выйдя из своей комнаты, Света увидела, что дверь напротив открыта. Не помнит, было ли так в прошлый раз. Заглянув немного в спальню, она заметила, как забавно спала тётушка. У неё диван раскладывался в большую кровать, и она лежала по диагонали.

Осторожно ступая по скрипучему полу, Света отправилась в туалет. Холодный кафель привёл её в чувства через голые стопы. На всякий случай девушка умылась холодной водой, чтобы точно отрезвить себя. Пара глубоких вдохов и выдохов, она снова эмоционально устойчива и рациональна.

Выйдя из туалета, Света сразу же повернула голову влево, где находилась кухня. На окнах не было плотной шторы, только тюль. Просто ради интереса девушка подошла к окну, чтобы убедить свою рациональную сторону в правоте. Там будет пусто. Там будет пусто?

Шаг. Два. Пять. Десять. Она оказалась возле окна. Взгляд

вниз. Пусто. Кроткая улыбка, прорастающая уверенность в адекватности и теперь уже смелые шаги обратно в комнату.

Перед входом она снова решила позабавиться над спящей тётушкой. Может, сфоткать её, чтобы вместе потом посмеяться?

Вот только тётушка уже не лежала, а стояла возле окна спиной к Свете и что-то тихо бормотала себе под нос. На ней была длинная белая в горох сорочка. Первое, о чём подумала девушка, что её родственница лунатит, и почему-то забыла её об этом предупредить. Второе, почему не было слышно скрипа половиц, которые шумят даже от сквозняка.

— Тётъ Галь? — осторожно, чтобы не спугнуть лунатика (если действительно так), прошептала Света. В ответ тишина.

Девушка начала подходить ближе к тётушке и звать её уже чуть громче: «Тётушка, ты начинаешь меня пугать. У тебя всё в порядке?»

Ничего. Тётушка продолжала стоять спиной к девушке и смотреть куда-то в окно. Света начинала уже злиться, если это какой-то прикол или развод, то это совершенно не смешно.

Девушка осторожно положила руку на плечо своей тёте, та в свою очередь повернулась. Света застыла в немом крике, потому что её голосовые связки будто сковало. Она не могла даже пискнуть. Вместо тётушкиного лица тёмные сгустки дыма, которые переплетаются друг с другом. Нет ничего,

кроме этой темноты. Сон. Это просто очередной кошмар.

С трясущимися ногами Света поползла вновь до своего дивана и укуталась в одеяло. С болью зажмурила глаза. Проснулась без возможности пошевелить хотя бы мизинчиком на ноге. Сонный паралич.

Именно это Свету хоть немного и успокоило. Сонные параличи — её частая история. Раньше это было большим мучением, пока она не научилась справляться с ужасным состоянием.

Самое главное — осознать, что это именно он. Не можешь пошевелить ни рукой, ни ногой. Отставляй панику и больше не пытайся пошевелиться. Чем больше сопротивляешься этому состоянию, тем хуже становится.

Ты истощаешься морально и вгоняешь себя в ещё большую панику. Часто Света практически кричала, точнее, пыталась. Рвалась и изнемогалась, чтобы выдавить из себя хоть что-то.

В этот раз, как и в предыдущие десятки осознанных разов, Светлана увела весь свой фокус на дыхание. Самое важное сейчас — это расслабиться, убрать панику и задышать спокойно. Как только мозг поймёт, что он в безопасности, то и тело придёт в чувство.

Глубокий вдох. Протяжный выдох. Ещё глубже вдох. Небольшая пауза. Выдох. Так повторялось несколько раз. Её отвлекали фоновые звуки: шорох, скрип, стук. Здесь тоже

важно не поддаваться. В такие приступы мозг может выкидывать разные ловушки.

Когда Света смогла выдохнуть через открытый рот, поняла, что справилась с задачей. Попробовала совсем немного пошевелить мизинцем на ноге. Получилось! Можно спокойно просыпаться.

Девушка осторожно приподнялась на локтях, чтобы осмотреть комнату. Всё на месте и ничего лишнего не появилось. А что могло появиться? Первое, о чём подумала Света после череды дурных снов, что её психика настолько расшаталась за эти месяцы, годы, что на новом месте подкидывает испытания.

Света ещё немного подышала. Подумала, что для полного восстановления не хватает стакана воды. Окинула взглядом рабочий стол, обычно она берёт с собой воду в комнату, чтобы не шататься потом по всей квартире. В этот раз забыла. Чёрт! Беспокойный взгляд падает на межкомнатную дверь с прозрачным стеклом.

Свете показалось, что в коридоре промелькнул какой-то тёмный силуэт. Или она стала верить, что ей это может сейчас показаться. Потихоньку начала набирать обороты паранойя, а из-за страха всё тело сжалось в напряжении.

«Да ладно тебе, всё же можно объяснить логически. Просто твой мозг решил с тобой поиграть. Привидений не существует. Мистика не подтверждена. Даже в Бога я больше не верю!» Быстрый взгляд на вышитые иконы: «Ну, простите,

больше нет...»

Громко выдохнув, Света поднялась с кровати и направилась к тревожной двери. Дотронувшись кончиками пальцев до дверной ручки, она ненадолго застыла, потом резко закатила глаза: «Какая же банальщина».

Выдох. Выход. Тишина. Тётушка? Спокойно спала в своей комнате. Только паника решила окончательно покинуть Светлану, как на кухне послышался звук бьющейся посуды.

«Реально? Опять?! Ладно, понятно же, что я опять во сне. Давай хоть посмотрим, что мозг приготовил на этот раз?»

Осторожным шагом Света отправилась на кухню. Угол обзора из коридора такой, что ничего не видно. Набравшись смелости и решимости, Света влетела в кухню. Чем быстрее вырвать больной зуб, тем меньше боли будет.

— Бабушка?! — в полутёмной кухне Свету встретила Аглая Вениаминовна. По малому количеству морщинок на её лице стало понятно, что в сон она явилась в самом расцвете сил. Лет десять назад бабушка выглядела именно так.

С учётом всего, что произошло за эту ночь, Света могла спокойно воспринять факт появления бабушки, ведь что ей только не снилось. Не удивительно, что в квартире, где умерла Аглая Вениаминовна, она же и привидится.

Но бабушка ни разу за все эти два года не снилась Свете. Как бы она этого ни хотела, как бы ни просила, сколько бы не применяла специальных приёмчиков, никогда и ничего не срабатывало.

И в эту безумную ночь она решила явиться? Что за подлость?

Света просто хотела насмотреться на свою бабушку, которая заменила ей мать. Но сердце от паники стало так часто и больно биться, она уже поджидала очередной бред.

В это время бабушка просто стояла, смотрела на девушку и молчала. Долго, пристально, будто в самую суть Светы. Казалось, ни один мускул не дёрнулся на лице Аглаи Вениаминовны, в другой же миг будто начала прорисовываться улыбка. Такая улыбка говорит:

«Да всё-то я вижу и понимаю. Ты не справляешься и даже не знаешь, сможешь ли справиться. Я всегда делала то, что должна. У меня получилось дать тебе опору. А у тебя не вышло её сохранить. Ты всё растеряла. Всё...»

Возможно, и не было никакой улыбки. Это могла быть и открытая насмешка прямо в лицо. А может, это была и не бабушка вовсе.

Резко перед Светланой появилось зеркало, в котором один кадр сменялся другим. То она, то бабушка. По очереди они заменяли друг друга с каждой секундой всё быстрее и быстрее.

Бабушка всё ещё неотрывно смотрела пустым взглядом на девушку. Потом медленно, очень протяжно, мелко перешагивая с ноги на ногу, отвернулась от Светланы.

Когда Аглая Вениаминовна оказалась полностью спиной к Свете, она также медленно подняла обе руки к своим ушам

и начала сгибаться к полу, почти в калачик. Как только руки коснулись ушей раздался пронзительный и острый крик. Казалось, он пронзал весь спальный район, возможно, весь город.

От такого уровня шума Свету резко затошнило, голова начала раскалываться на миллиарды мелких осколков. Руки тряслись. Света зажмурила глаза и тоже прикрыла уши, чтобы хоть немного прийти в себя.

Спустя несколько секунд девушка решила посмотреть, что происходило в зеркале. Она увидела себя, но постаревшей лет на сорок. Морщин было больше, чем у бабушки, которая пришла во сне, а из глаз текли слёзы.

Мгновение, и картинка сменилась. Снова Аглая Вениаминовна. Она сидела спиной к девушке и покачивалась в истошных столах, а вокруг неё лужа крови. Все движения женщины до этого были медленными и протяжными. Повернулась же она так резко, как никогда не смогла бы при жизни. Будто ей свернуло шею невидимыми руками.

Это было уже не лицо бабушки. Старушку в зеркале невозможно было узнать. Глубокие до безобразия морщины были залиты кровью. Из глаз, носа и рта хлынула кровь.

Этот миг стал точкой, когда пора сваливать. За всё то время, что Света наблюдала за бабушкой, она забыла, что находится в сне. Сейчас она снова привела себя в чувства. Пора бежать.

Спотыкаясь, падая и поднимаясь вновь, девушка преодо-

левала всего пять метров так, будто между кухней и её комнатой проложен целый марафон. Она даже не накрылась одеялом, запрыгнула в кровать, до боли зажмурилась и ждала того самого спасения. Провала. Ты засыпаешь во сне и просыпаешься в реальности.

С этого самого сна Света начала проживать демо-версию собственного ада. Нескончаемое количество снов. Каждый раз, когда она просыпалась, попадала в новый сон, а страшилки становились более ужасающими и мерзкими.

Каждый новый раз девушка искренне верила, что проснулась. Выходила из своей комнаты, где её встречало очередное моральное испытание. Но и это не самое ужасное из всего происходящего, что могло случиться.

В переломный момент Света обрела уверенность, что она всё это время спит. То есть, уже просыпаясь, понимала, что находится во сне. Начала верить, что нет этому конца, она навечно заперта в собственной голове.

Пока её тело мирно спало в реальности, Света раз за разом проживала худшие сны за всю свою сновиденческую историю. Осознание безысходности пришло, принятие — нет.

Жутко и то, что каждый кошмар происходил в одной локации. В квартире, где умерла бабушка. В самых разных образах она приходила к внучке. Света уже перестала понимать, что и когда ей снилось, всё смешалось в одно общее месиво. В один из снов ей даже показалось, что приснилась мать. Хотя её образ давно стёрт из головы.

То, что не менялось из эпизода в эпизод, попытки проснуться. Каждый раз Света возвращалась к себе в кровать, чтобы вырваться из этого ада.

Новый уровень сложности открылся в тот момент, когда ужасы стали происходить и в той комнате, где Света спала. До этого можно было очертить довольно-таки видимую грань между дьявольщиной и спокойствием. Теперь нельзя. Все события происходили в метре от неё.

Она просыпалась, только открывала глаза и сразу видела бабушку с чёрными корнями вместо рук, или тётушку со связанными ногами, или их вместе, трясущимися над кроватью Светы.

Девушка настолько истощилась и была доведена до истерики, что рыдала, не останавливаясь. Поселился новый страх: «А что, если это никогда не закончится? Что, если я никогда не проснусь? Что, если так и выглядит мой ад? Если это так, значит, я умерла. Но по какой причине?»

По внутренним ощущениям количество снов достигло сотни. Нескончаемая вереница. Света рыдала в голос, кричала, просила остановиться. Ничего не помогало.

Она уже даже не вставала с кровати. Засыпала, сразу же просыпалась в новом сне, в следующую секунду вновь засыпала, надеясь, что окончательно.

Подушка была уже насквозь мокрая от слёз. В один из снов над ней нависла фигура в тёмном, схватила её за плечи и тёмным взором смотрела прямо в Светины глаза. Неесте-

ственно широкие глазницы, казалось, могут вместить себя самое крупное яблоко.

Света больше не могла закрыть глаза, она не могла даже моргнуть. Странно, не похоже на обычный сонный паралич. У неё не отнимали право на движение, она добровольно от него отказалась.

Только глаза Светы начали печь от напряжения, как мрачная фигура своим тёмным ртом очень шершаво начала произносить слова:

«Всё дело в тебе! Ты виновата! Причина внутри тебя!» — настолько протяжно, чтобы каждое слово точно застряло в голове на века.

Именно в этот момент в Свете начало зарождаться сильное желание. Оно в районе горла и голосовых связок. Она уже могла говорить, чувствовала это, но будто накапливала потенциал. Её начало трясти от несказанного, она ещё даже не знала, что именно скажет. Что-то рвалось из неё с непреодолимой силой.

Щелчок. Крик.

ГОСПОДИ, ПОМОГИ!

Та самая волшебная фраза, которая спасала всегда в детстве и юношестве. Всего два слова, и, казалось, маленькой Свете ничего не грозит. Это обращение было частым в её мыслях, пока она не отошла от религии.

Она не произносила эту фразу уже шесть лет. Теперь, срывая горло, она кричала в лицо тёмной фигуры. Теперь её бы-

ло слышно на весь мир.

С резким вдохом Света проснулась.

«Конец? Если это он, то что именно закончилось? Жизнь или сон? Где я?»

Вокруг тишина, даже половицы не скрипели. Лунный свет привычно освещал комнату. Спокойно, ни души, ни тела, ни чертовщины.

Руки Светы тряслись с такой силой, что невозможно отчётливо разглядеть ногти. Дыхания не хватало даже на короткие регулярные вдохи и выдохи. Его почти не было. Что, если сейчас она начнёт задыхаться.

Девушка начала ощупывать свои руки, ноги, лицо. Ноги очень тяжёлые, почти не поднимались с кровати. Но ей так хотелось сбежать из комнаты. Преодолевая в очередной раз себя и свой страх, Света полуживая встала с кровати, её шатало, кружилась голова, немного подташнивало.

Состояние, похожее на предобморочное, хотя Света ни разу не теряла сознание. Но если бы надо было предположить, из какого самочувствия это происходит, она с твёрдой бы уверенностью описала своё нынешнее.

Девушка доползла до двери и включила свет. Первое, на что упал взгляд — иконы, вышитые бабушкой. Каждая будто смотрела на неё и успокаивала, что всё закончилось. Больше тебя ничего не потревожит, иди в ванну и приводи себя в чувства.

Этому совету Света и последовала. По пути заглянула в

комнату к тётке, она спокойно спала, на кухне тоже тишина. Холодный кафель в ванной комнате подсказывал, что Света наконец-то в реальности. Сама она в это всё ещё не верила, будто ждала подвоха. Очередного переломного момента.

Она смотрела на себя в зеркало. Вид такой, будто не спала неделю.

— Что. Это. Было? — вслух спросила Света, чтобы ещё больше получить якорей к ясности.

Ещё раз ущипнула себя, при этом глядя на себя в зеркало. На коже оставались красные отметины. Живая, настоящая, реальная.

Девушка на таких же ватных ногах вернулась к себе в комнату, оставила свет включённым, села на кровать и детально осмотрела пространство вокруг себя. Всмотривалась в каждую икону, которая окружала её. В шкафу, на столе, на стенах. Будто оказалась в небольшой церквушке.

Взгляд задержался на электронных часах. 01:20. До рассвета ещё целая жизнь, а засыпать больше не хочется. Никогда. Она боялась, что снова провалится в нескончаемый поток снов.

Ещё один взгляд на иконы, потом в окно. Ночь в самом красочном своём проявлении. Что дальше?

В этой комнате больше нет уюта и спасения. Этот город больше не видится решением всех проблем. Теперь хочется бежать, из города, в который сбежала ранее. Парадокс. Но куда? А главное, как долго это будет продолжаться?

Света перевела взгляд на телефон, дальше было лишь секундное обдумывание. Открывая диалог с друзьями, на кого оставила квартиру, Света быстро набрала текст сообщения и также быстро отправила его:

«Я возвращаюсь...»

2. Разреши полюбить тебя

— Какие шансы, что он очнётся? — будто из-за глухой стены слышится женский потухший голос.

— Здесь нельзя делать точных прогнозов. Как бы это ни звучало, всё зависит от того, хватит ли у него сил, желания и мотивации вернуться к нам, — голос принадлежит мужчине и звучит чётче, громче и понятнее.

— То есть нужно просто ждать? — снова женский голос, такой знакомый.

— К сожалению, да, — всё также твёрдо и уверенно.

— И сколько он может пролежать в таком состоянии... Без точных прогнозов. Просто расскажите, что было в вашей практике, — еле слышный всхлип.

— Бывало по-разному. Кто-то приходил в себя через неделю, кто-то через месяц, а кто-то и через год. Советую не сильно опираться на другие случаи, а зацепиться за ваш личный. Трагедия случилась в важный для молодожёнов период. В медовый месяц. Наверняка, вы оба были на подъёме эмоций и чувств, счастливые и беззаботные. Примерно на этом всё обрывается. К этому и нужно вернуть сознание вашего супруга. Говорите об этом с ним, может, сможете достучаться быстрее. Но уточню, что это лишь моя теория. Как выйдет на самом деле, никому не известно.

— Это правда? Он слышит всё, что мы говорим? — тон у

вопроса немного пугливый и опасющийся чего-то, но чего?

— Существует много мнений на этот счёт, и нельзя быть на сто процентов уверенным ни в одном из них. Кто-то, очнувшись, говорит, что была крошечная пустота. Кто-то чудесным образом повторяет слово в слово всё, что происходило вокруг. И не понятно, те, кто говорят о пустоте, действительно ничего не слышали или просто забыли? Даже разные врачи склонны придерживаться разных мнений. Точно так же и с родственниками пациентов. Одни ежедневно говорят с больными, другие предпочитают оставаться скептиками и ждать результата. Какой путь выберите вы — это исключительно ваше дело.

— Благодарю вас, доктор, за прояснение, — и ни слова больше.

— Вы сегодня как себя чувствуете? Как голова? Мне нужно вас обязательно осмотреть.

— Головокружений всё меньше, но меня подташнивает постоянно. Рука под гипсом чешется, мысли путаются, сложно говорить.

— Я уже объяснял, что вам повезло. При таком падении получить только перелом и лёгкое сотрясение. У вас сильный ангел-хранитель, благодарите его, — небольшая пауза, — ...если верите, конечно.

— Был бы этот ангел хранитель таким сильным, не засунул бы нас в столь отвратительные обстоятельства. В медовый месяц... Это ж надо было... — даже по голосу понятно,

что эти слова девушка произносит не ради диалога, она продолжает говорить сама с собой.

— В любом случае, Вера Михайловна, надо верить и надеяться на лучшее. Я оставлю вас, пока отложим все организационные вопросы. Отдыхайте и старайтесь не напрягать мозг. Вам нужно скорее восстановиться.

— Ага. Скорее. Восстановиться.

Вдавленные шаги отдаляются всё дальше и дальше. Слышится глубокий женский вздох. Наступает тишина.

Снова голоса появились спустя время. Теперь это две женщины. Нет, три. Голоса так похожи между собой, что сложно выцепить связный разговор.

— Привет нашей крохе, — два женских голоса прокричали эти слова в унисон так громко, что стало плохо.

Основная женщина, Вера, как я понял, вскрикнула в ответ:

— Вы нормальные? Нахрена так громко? У меня, блин, сотрясение мозга. Голова раскалывается, а вы влетаете и орёте, как сумасшедшие! — Похоже Вера не сильно им рада. Хм, интересно, как она выглядит?

— Ой, прости-прости-прости, мы хотели немного разбавить унылые будни в этой тухлой поликлинике, поэтому решили принести тебе праздник, — протараторила практически со скоростью света одна из гостей.

Вторая же протяжно промычала:

— А я хочу напомнить про запрет на слово «сумасшедшая». Я, конечно, понимаю, что ты сейчас... не в своём привычном состоянии... Но давай не забываться, — боже, какая же надменность. Эта женщина отвратная.

— Надя, ты, как всегда, душна, токсична и неприятна. Зачем пришли?

Да. Вера определённо не хочет их здесь видеть. Я чувствую это всей своей... душой? Чувствую?

— Разве мы не можем просто так прийти и навестить свою родную сестричку в этом мерзком месте? В конце концов, мы переживаем за тебя. Такая беда, такая беда, кто бы мог подумать, что это произойдёт в ваш медовый месяц, — она снова тарактит без пауз. Как у неё хватает столько дыхания?

— Люба, стой, не надо стелиться. Нас послала к тебе мать. Знаешь же, что она не может выйти. Поэтому здесь мы.

Даже не знаю, что меня больше бесит, этот протяжно надменный тон или то тараторство. Бесит?

— Это было очевидно. У меня всё в порядке. Можете уходить, — хладнокровность, отстранённость и враждебность. Вере противно рядом с ними.

— Вера! Ты всегда общаешься с нами так, будто мы сделали тебе что-то плохое. Мы родные друг другу люди и должны держаться вместе. Не отстраняйся от нас, особенно, когда мы приходим к тебе с помощью. Принимай и будь благодарна. Ты самая младшая из нас, всё же можно хоть иногда знать своё место и прислушиваться. Мы не хотим причинить

тебе вреда. Ты же понимаешь это?

Как же много слов и мало сути. Тараторит и тараторит. Да и слова такие. Словно зазубренные, будто не её вовсе. Говорит, как своя мать...

— Ты говоришь словами нашей матери. Роди что-нибудь своё, — сразу же после моих мыслей ответила Вера.

Мои мыслей? Чьих?

— Ты просто несносная девчонка, которой была все двадцать лет. Вот уж в ком гены отца отыгрываются по полной программе, — ой, Мисс Протяжность заговорила вновь.

— Этот спор можно вести бесконечно долго. Врач советовал мне не напрягать мозг. Пока вы рядом, у меня выходит всё наоборот. Быстрее договаривайте всё, что просила передать мать и уходите отсюда!

Да! У моей девочки закончилось терпение, больше не могу слышать этих назойливых мух. У моей девочки?

— Во-первых, вот тебе продукты. Взяли всё самое свежее и тобою любимое. Можешь не благодарить, лишь бы шла на поправку. Во-вторых, нужно как можно скорее подписать документы, ты же помнишь об этом? Из-за этой неприятности, которая произошла с вами, всё общее дело застопорилось. Мы не стали напоминать тебе об этом в первые дни медового месяца, ждали его окончания. Вот, он закончился. Приходи в себя и возвращайся к нашему плану. Помни, что часики тикают. Если всё сорвётся, мать тебе этого никогда не простит, понимаешь?

— В-третьих, мы крайне удивлены, что у тебя вообще есть мозг. Казалось, этот орган в тебе не развивался, — она в каждую дырку свою язвительность засунет? Конечно, да! Мразь. Во мне аж всё кипит, как я хочу в неё бросить что-то тяжёлое.

Спокойный сдержанный голос начинает свою речь, будто так было не раз:

— Во-первых, у меня аллергия на цитрус. Во-вторых, я помню про наш договор, но я не буду ничего подписывать, пока не буду уверена в своей базовой безопасности. Дайте ещё время, хотя бы выйти из больницы. В-третьих, вы обе конченные суки, которые даже не удосужились поинтересоваться состоянием Игоря. Он лежит в коме, блять, буквально в шаге от вас! — ой-ой, Вера начинает повышать тон, так ещё немного и перейдёт на крик.

Тишина. Ещё тишина. Алло! Что дальше-то? Я ничего не слышу! Хлопок тяжёлой двери. А, всё понятно, они решили уйти по-английски. Скатертью дорожка, суки! С самого первого знакомства вас терпеть не могу. Стоп.

Игорь? Это я? Это я! Коркин Игорь Владимирович, 30 лет, дева по гороскопу, скептик по жизни. Писатель и начинающий комик. А ещё я недавно влюбился. И также недавно женился на той, в которую влюбился. Правда потом я ничего не помню.

Сейчас я слушаю какую-то женщину с сотрясом, переломом и больными сёстрами. Не какую-то женщину, нет! Мою

женщину. Верочку. Нет, она не любит это имя, в планах было его сменить. Моя Ника. Солнце и любовь всей жизни. Это её голос я слышу. Как я мог забыть?!

Это она говорила с тем доктором. Про кому. Кто в коме? Это произошло в медовый месяц. С кем? Почему я только слышу их? Где я? Что со мной? Стоп... Это я в коме?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.